

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

7

ГВАТЕМАЛА,
ДЕПАРТАМЕНТ ТОТОНИКАПАН,
ДЕРЕВНЯ ЧУИНАХТАХУЮБ

15

НИКАРАГУА,
ДЕПАРТАМЕНТ ЧИНАНДЕГА,
ДЕРЕВНЯ ЛА САЛЬВИЯ

131

ЭПИЛОГ

267

СЛОВАРИК

280

ПРЕДИСЛОВИЕ

10 марта 2023 года купила билет в Гватемалу. Неудобный, с долгими многочасовыми пересадками в разных странах, очень дорогой — всё из-за санкций. Знакомые говорят, что максимально неудачное время я выбрала для своей латиноамериканской поездки, что русским сейчас не везде рады.

Знаю, отчасти они правы. А ещё знаю, что больше трёх лет ждала того самого удачного времени и дождалась вот этого, сегодняшнего. И другого ждать не хочу. Хочу быть там, куда еду.

На прощальных встречах друзья спрашивали, что буду делать после, как буду собирать обратно жизнь, которую сейчас вот этим своим длительным отъездом размалываю в мелкую крошку.

Не знаю. Вот этого я не знаю. Размалываю всё и вправду знатно. Увольняюсь с двух работ, а ведь на каждой проработала по шесть лет. Вынимаю из семейного бюджета деньги, скопленные за три

года без нормальных отпусков. Отказываюсь от починки зубов и покупаю на эту сумму билеты в страну, где не знаю ровно ни одного человека. Я не знаю, что будет со мной после. Но очень хочу узнать. Хочу узнать, что могу почувствовать себя на своём месте.

19 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА

ВЫЛЕТ. ПРОВОЖАЮТ: МУЖ, ЕГО МАМА
И МОЯ МАТЬ.

Мама просит беречься змей, людей, местной кухни и не лежать на земле. Я обещаю беречься. Не лежать на земле не обещаю. Я вот уже седьмой год замужем за её сыном, но до сих пор не знаю, как она относится к моей профессии фотожурналиста да и ко мне самой в целом. Но благодарна ей, что она молчит, не отговаривает и не устраивает истерик, и не ставит ультиматумов. Молча провожает. Мама у нас тактичная и очень интеллигентная. Одна на двоих.

Моя мать кивает на шеврон — российский флаг, вышитый на моём рукаве, спрашивает, не опасно ли сейчас с таким путешествовать. Я обещаю проверить. Да, спустя восемь лет после моего побега из родительского дома мы снова

«в контакте». Я до сих пор не могу называть её мамой, не получается сложить буквы в слово. Зато получается сложить уже в который раз просьбу развестись с отцом. Она обещает, но я ей не верю. Не привыкла верить женщине, которая за все восемнадцать лет после моего рождения ни разу не смогла защитить не только меня, мою младшую сестру и семерых братьев, но и даже самую себя. Я не привыкла ей верить и рассчитывать на неё. Точно так же, как не привыкла называть её нежным и уважительным одновременно словом «мама». Мать.

Муж ничего не просит уже. Ему я ничего и не обещаю. Он, единственный из провожающих меня, знает — там, куда я еду, может произойти всё что угодно, нет даже смысла готовиться заранее. Молча целует и мажет по щеке рукой. Говорят, на седьмом году супружества многие переживают кризис отношений, всплывают какие-то сложности и непонимания. Смеёмся, что мы этого так и не проверим — в дату нашей седьмой годовщины я буду в гватемальской деревне на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря. Муж шутит, что после моего возвращения придётся прожить вместе ещё не меньше семи лет, чтобы всё-таки проверить — существуют ли эти самые семейные кризисы.

СТАМБУЛ. ПЕРЕСАДКА СЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ
НА ПУТИ В ГВАТЕМАЛУ.

Мне сложно. На простейшую вещь — выйти из аэропорта — уходит больше часа.

Мне страшно. Таксист по дороге в отель настойчиво приглашает прогуляться по Стамбулу и, в конце концов, не даёт сдачу.

Мне стыдно. Кажется, что всё это у других получается легко и просто, а я тупица.

Но ты ведь хотела этого, говорю я себе, хотела этого. Не подсматривать в щёлочку за чужими путешествиями, а сама быть в них.

И вот я здесь. Добро пожаловать, я. Для первой заграничной поездки ты очень даже неплохо справляешься.

И запомни это окно с весенним ветром, и как за ним поёт муэдзин, а у тебя пока что не закончился кофе.

В Стамбуле меня высадили из автобуса. Правда, чуть позже до меня дошло, что это была служебная развозка, поэтому. Но немного провезли.

Мексиканская бабушка, обнаруженная мной в огромном стамбульском аэропорту, рассказала мне всё про рейс до Боготы, про себя и наорала на очередь так, что самый громкий мужчина замолчал — и все пропустили меня вперёд.

Соседом по самолёту до Боготы оказался некий Александр, работающий на панамском судне. От него мне достались орешки, подушка и второе уже приглашение в музей Арктики и Антарктики.

В Боготе от множественного *tranquila* в мой адрес и регистрации, которая открылась за час (!) до вылета вместо ожидаемых четырёх, мы пообщались с самой ужасной панической атакой за последний месяц.

На гватемальской таможне самой заинтересованной в безопасности страны оказалась собака. Она обнюхала всё и нашла у меня фруктовые леденцы. Отдала обратно.

А потом я увидела Аню, и мне стало очень хорошо. Она вообще-то директор клиники в Никарагуа, но оказалась в Гватемале и просто приехала в аэропорт встретить меня. Святая женщина.

А потом я увидела прекрасный номер в отеле *Dai Nonni*, душ и кровать. И мне стало невозможно хорошо.

Кто бы знал, что будет завтра. Но это уже совсем другая история.

МЕЖДУ СТОЛИЦЕЙ И КЛИНИКОЙ ПРИМЕРНО 210 КИЛОМЕТРОВ.

Из Гватемала-Сити нужно было уехать в Момостенанго, а оттуда уже сесть на флитеру до клиники. Флитера — это такая машинка с большим открытым кузовом для перевозки грузов, ну, и людей по совместительству.

Я и уехала. Только в Тотоникапан. В принципе это немного в сторону от основного маршрута. Заподозрила неладное, когда обратила внимание на дорожное полотно: четырёхполосное, с идеальным асфальтом и разметкой. Водитель продолжал утверждать, что этот автобус идёт в Момостенанго, пассажиры отрицательно мотали головами.

Вышла в Тотоникапане, пересела в другой автобус. Этот уже точно шёл до Момоса. Я смотрела на дорожные обрывки, срывающиеся вниз с горы, и молилась, чтобы нам не надо было сворачивать туда. А нам надо было именно туда, да. В какой-то момент я перестала бояться за технику, за себя и вообще за всё. Вспомнила, что так и не покаталась на аттракционе «русские горки» — и вот он, случился со мной здесь. Улыбалась.

В Момосе нужно было позвонить водителю флитеры, но у меня не было местного номера и связи ни с кем. Разболтались с девушкой, кото-

Люди, КОТОРЫХ НЕТ НА КАРТЕ

рая помогла вынести вещи из автобуса. Её зовут Америка. Десять минут — и я уже сижу в её кафе, звоню водителю с её телефона, а она делает мне фруктовый смузи со льдом и проводит урок по различиям номинала кетцалей.

Приезжает водитель Сальвадор на своей фли-тере. Забрасываю на ржавое днище кузова чемодан с медикаментами, укладываю рюкзак с фото-техникой, усаживаюсь на лежащую внутри запаску. Едем: Сальвадор, я, багаж и вся окрестная пыль с вырубленной в горе дороги. Примерно через час я уже в клинике.

ГВАТЕМАЛА,
ДЕПАРТАМЕНТ
ТОТОНИКАПАН,
ДЕРЕВНЯ ЧУИНАХТАХУЮБ

Итак, я в гватемальской клинике *Health & Help*. Не верится, но алая надпись на белой стене подтверждает, что всё это на самом деле, не чудится.

Девушка с короткими чёрными волосами подхватывает мой чемодан с привезёнными медикаментами и бежит его распаковывать. Раскладывает инсулин по полочкам холодильника, уносит коробочки антидепрессантов и жаропонижающих в аптеку. Только после этого представляется — реаниматолог Лена. Сейчас она тут за старшую, здесь уже третий месяц, дольше всех. Хочет.

— Не знаю, как так вышло! Я собиралась тут максимально быть исполнителем, но вот меня назначили руководить, хотя я это дело терпеть ненавижу, ха-ха-ха.

Проводит экскурсию по клинике: приёмный покой, две консультационных комнаты, душ, туалет, кухня, три волонтерских комнаты — в каждой по три спальных места. Рекомендует пойти в душ.